

29-ый Великий Демон, Мархосий, долгое время наслаждался противостояниями. Его амбиции и горячая кровь вызывали у него желание стать хозяином куда более глубокого ада и возглавить ещё больше демонов. Однако он был побежден странником Зепаром и на какое-то время лишился контроля над своими владениями. Его дикие инстинкты и страсть угасли, будто их никогда и не было. Так он изучил концепцию «ограничений».

Мархосий правил, превращая всё, чего касалось его дыхание, в камень. Однако он лишился всяческой мотивации, когда обнаружил, что есть некоторые объекты, которые нельзя превратить в камень и которые находятся прямо здесь, в аду.

Демоны ничем не отличались от людей. Иногда их судьбу диктовало нечто постороннее.

Однако Мархосий не был настолько глуп, чтобы отпустить человека, который вторгся на его территорию. Он деградировал не до такой степени, чтобы забыть о чувстве собственного достоинства. Убийца Демонов? Да, титул звучал гордо и устрашающе, но по сравнению со своим предшественником эта Убийца была всё ещё слишком молода. Пару раз он отпустил её, поскольку Мархосия раздражала необходимость покидать свои покои всякий раз, когда появляются чужаки, но сегодня его терпение достигло предела.

«А она неплоха как для человека. Может, превратить её в каменную статую и украсить свою спальню?».

Но когда Мархосий начал было подходить к Юре, он внезапно забеспокоился. По совершенно непонятной причине стоявшая перед ним Юра исчезла. Но вскоре Мархосий понял, что пропала не Юра. Изменилось само его видение. А затем позади великого демона раздался резкий звук, сопровождавшийся болью. Он понял, что кровь, брызнувшая во все стороны, была его собственной, и поспешно вздохнул.

Кожа и мышцы Мархосия превратились в твёрдые камни, остановившие разгорячённо-острый предмет, режущий тело Мархосия. По-видимому, это был меч, который теперь же просто отскочил. Мархосий продолжал превращаться в камень, одновременно с этим поворачиваясь назад. И там он увидел ещё одного человека.

«Быстрый...».

Демон задавался вопросом, могут ли обычные люди быть такими быстрыми?

«Возможно, он трансцендентный?».

Тогда почему он попал в ад?

«Я слышал, что трансцендентные существа одержимы жизнью».

Трансцендентными существами называли тех, кто жил вечно, но, в отличие от легенд, не могли сопротивляться неестественной смерти. Они вышли за пределы своего вида, реализовав простое стремление к развитию, и целыми днями были погружены в свой собственный мир. Вот почему они практически не вели никакой внешней деятельности. Но теперь кто-то из них добровольно спустился в ад?

«Ещё и в мой? Зачем? Почему?».

Сегодняшний день оказался на редкость неприятным. Мало того, что здесь побывал Баал, так теперь ещё и Убийца Демонов вместе с каким-то трансцендентным человеком.

«Ц-ц-ц. Плохой знак. Ох, плохой знак».

Если Мархосий хотел прожить ещё много-много счастливых лет, он не должен был сталкиваться с трансцендентными существами. Решив действовать осторожно, Мархосий выдохнул. Всё, что находилось на пути этого веерообразного дыхания, быстро превратилось в камень. Это можно было назвать волной окаменения. И человек, стоявший в конце этой волны...

«Ц-ц-ц».

... остался прежним. Вновь поцокав языком, Мархосий расправил крылья и полетел назад. Вместе с этим он увидел, что Убийца Демонов, преградившая ему путь, уже успела приготовиться к бою.

- Мне всё равно, что вы забыли в моём аду. Можете просто уйти отсюда?

Среди демонов существовало поверье, что всякий раз, когда плоть гасла и возрождалась вновь, она приобретала ещё большую мощь. Конечно, Мархосий не верил в подобные выдумки. Адский Гао, Дрейсион, Моракс, Астарот, Фурфур - он думал, что это всего лишь слухи, распространяемые последователями идиотов, которые лишились тел от руки Мастера Меча Мюллера и теперь желали сохранить достоинство хозяев.

«Смерть - пустая трата времени».

Он мог воскреснуть лишь через несколько сотен лет. При этом даже после воскрешения жизнь не будет отличаться от прежней. Мархосий хотел всего лишь тишины и покоя.

И Юра была потрясена его щедрым предложением уйти. Это было настолько неожиданно, что её подрагивающий взгляд невольно переместился на Грида. Они должны были обсудить этот вопрос.

Юра: – Глант посоветовал мне по возможности избегать битвы с Мархосием. Он сказал, что если бы Мархосий не потерял частицу себя, его рейтинг был бы намного выше, чем сейчас. Не стоит его недооценивать. В битве с ним наверняка возникнет множество переменных, а потому её лучше избежать.

Грид: – Я хочу сражаться.

Ещё с древних времён великих демонов убивали ради «мира во всём мире». Конечно, как правило это осуществляли непосредственно в мире людей, когда те вторгались в него, но... Грид хотел проверить, насколько большая разница будет между великим демоном на поверхности и здесь, в аду.

Грид: – Я должен убедиться, что великие демоны ада оправдывают слухи.

Именно ад Преемник Пагмы планировал использовать в качестве основной сцены для своих дальнейших действий, а потому он должен был получить представление о боевой мощи великих демонов. Ему нужно было знать, способны ли его навыки справиться с великим демоном среднего ранга, прежде чем составлять более продуманный план. И Юре, прочитавшей намерения Грида, оставалось лишь согласно кивнуть:

Юра: – Я понимаю, однако... ещё раз напомню. Нельзя быть беспечным, учитывая один лишь рейтинг. Вряд ли оценка Гланта безоговорочно точна, но он сказал, что Мархосий заслуживает 22-го места. Это означает, что он сильнее Белета в мире людей.

Грид: – Сильнее Белета?

Несмотря на постоянные предупреждения девушки, Грид всё ещё сохранял относительную невозмутимость. Вот почему она почувствовала необходимость проявить бдительность. Однако...

Грид: – Тем лучше.

Грид заулыбался ещё шире. И, завидев свет в его глазах, Убийца Демонов кое-что поняла. Преемник Пагмы не боялся Белета. Честно говоря, это было невероятно. Всего несколько месяцев назад лицо Грида было полно волнения и удивления, когда он столкнулся с Белетом. Видео с обеспокоенным выражением лица Преемника Пагмы, изо всех сил тянущего время, всё ещё пользовалось популярностью на игровых форумах. Однако всего за несколько месяцев его позиция изменилась?

Впрочем, влияние времени было относительным. После битвы с Белетом Грид написал уже три эпоса: сражение против Салеоса, восьмая глава эпоса на Пробковом Острове и девятая, написанная совсем недавно здесь, в аду. Несмотря на то, что несколько месяцев казались весьма небольшим промежутком времени, Грид использовал их с лихвой.

Она должна довериться Гриду. Возможно, излишняя уверенность Янгу возникла из-за неверной оценки, однако на этот раз она защитит его. Приняв это решение, Юра использовала Прыжок в Ад, чтобы перебраться на холм, поневоле созданный Баалом. Там она отыскала небольшое укрытие, где и обосновала снайперскую точку. После этого она прокрутила в голове разговор с Глантом.

- Настоящая сила Мархосия заключается в том, чтобы заключать в камень не объекты, а самого себя. Он может превратить свою кожу и мускулы в камень, сделав их тверже стали. Представь, что будет, если этот парень превратит в камень свой скелет. Даже если мир погибнет, он останется в живых.

- Значит, его нельзя убить?

- Да. Именно поэтому бороться с ним бессмысленно. Если же тебе всё-таки придётся сделать это, целясь ему в веки. Глаза плохо поддаются окаменению. Таким образом, у него есть привычка не подвергать их особо мощному воздействию. Если выстрелить ему в веки, у тебя по крайней мере появится время, чтобы сбежать.

Ствол Юры наполнился магической нефритовой силой, и девушка внимательно прицелилась. Повышенная точность, усиление пуль, ускорение снарядов, наделение проникновением, разрушением и т. д. Все типы положительных эффектов, подходящих для данной ситуации, плотно пропитали магическое инженерное ружьё Алекса.

Конечно, видимых эффектов не последовало: как-никак, снайперская стрельба должна была вестись тайно.

«... Я не собираюсь драться», - между тем нахмурился великий демон, почувствовав угрожающую энергию и ещё сильнее подвергнув своё тело окаменению. Только тогда, когда его кожа, мускулы и даже кости окаменели, Мархосий почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы выглянуть наружу. Его корпус был настолько большим, что напоминал собой огромную гору, глубоко уходящую в землю.

Однако Юра знала его слабое место. Но вот, когда она уже собиралась было выпустить пулю...

- Думаю, лучше сражаться в одиночку.

- ...!

Не успела девушка опомниться, как её что-то накрыло. Это был плащ Грида. Он намеренно предотвратил выстрел.

- Поняла.

Насколько же сильно вырос Грид после противостояния с Белетом? Чувствуя неподдельное любопытство, Юра принялась наблюдать за тем, как Преемник Пагмы пустился в танец. Поскольку Мархосий превратился в неподвижную каменную статую, Грид увидел в этом прекрасную возможность и довёл силу своего танца меча до предела.

- Вершина.

В отличие от обычных топ-игроков, которые совершали рейды на боссов ради получения прибыли, у Грида был источник дохода, называемый «Королевством Вооружённых до зубов», благодаря которому ему не нужно было зацикливаться на рейдах. Намного выгоднее было создавать предметы, чем совершать рейды.

Из-за этих обстоятельств количество рейдов, проведенных Гридом, было на удивление небольшим. Он сражался с боссами куда реже других игроков. Однако, если подсчитывать количество рейдов на «боссов, чья стратегия атаки всё ещё не раскрыта», Грид явно входил в тройку лучших. Другими словами, он был настоящим рейд-мастером. Он уже понял, что Мархосий был боссом, специализирующимся на защите. Кроме того, он также выявил слабость Мархосия, основанную на том факте, что его глаза не были затуманены даже несмотря на то, что всё тело стало твёрдым.

Итак, танец меча, игнорирующий защиту цели, разрезал глаза Мархосия по диагонали.

29-ый ад содрогнулся, а неожиданная боль заставила Мархосия закричать. Залитый своей собственной кровью, великий демон начал буйствовать.

Инстинкты, которые давным-давно погибли, воскресли. Сильный гнев пробудил демоническую жестокость. Впрочем, однажды это и так бы случилось. В «Satisfy» не существовало великих демонов, жаждущих мира.

Каждый раз, когда Мархосий ревел, создавались гигантские камни, которые тут же устремлялись к Гриду. Янгу чувствовал себя так, будто попал под оползень. Крещение гигантскими булыжниками было чрезвычайно опасным. В конце концов Грид застрял в груди камней, образовавших нечто вроде колодца. И в этот самый колодец устремился гигантский каменный кулак.

Скалы раскололись, разметав во все стороны каменную крошку. Однако плоти и крови Грида нигде не было. Потеряв Преемника Пагмы из виду, Мархосий поспешно превратил себя в камень.

«Да уж, по характеристикам и уровню он определённо превосходит Белета», - покачал головой Грид, - «Однако... уровень и характеристики - не единственные критерии силы».

Уровень и характеристики Белета были существенно ослаблены в мире людей, но его навыки и боевое мышление были в несколько раз лучше, чем у Мархосия. В целом Белет чувствовался сильнее. В общем и целом, Белет, находившийся в мире людей, был сильнее Мархосия, находившегося в аду.

Конечно, это не означало, что Мархосий был слаб. Для того, чтобы одолеть великого демона такого ранга, требовалось нечто большее, чем простые танцы меча.

«Открытый Потенциал. Дракон».

Танец меча Пагмы, «Дракон», временно превратился в танец меча Грида.

«Создание Танца Меча. Убийственная Вершина Превосходящего Дракона».

Теоретически, с помощью такой способности Грид мог произвести залп из нескольких десятков зарядов, которые будут снова и снова проникать сквозь тело Мархосия, превращая его в ничто.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1402818>